

Обзорная статья / Review Article

УДК 316.6

DOI: 10.14258/SSI(2023)2-13

Теоретико-методологические аспекты формирования гражданской идентичности подростков

Роман Владимирович Тищенко

Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия,
trv_01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6440-0674>

Аннотация. В работе предпринята попытка системного обзора теоретических и методологических подходов к определению понятия и особенностей формирования гражданской идентичности у граждан подросткового возраста. Актуальность данной темы связана с необходимостью формирования гражданского общества, идеологической, политической и общественной социализации подрастающего поколения, формирования ценностей патриотизма и гражданственности, стимулирования участия различных социальных институтов в формировании гражданской идентичности подростков. Работа выполнена на основе системного анализа зарубежной литературы и контент-анализа публикаций, отражающих прикладные исследования гражданской идентичности подростков. Выделены индивидуальный и социальный уровни формирования гражданской идентичности, определена роль общественных организаций (прежде всего, волонтерских) в вопросах формирования мировоззрения, ценностных установок и пр. Проведенный обзор продемонстрировал, что гражданская идентичность подростков представляет собой широкий спектр социальных действий и взаимодействий: как формы активного гражданского участия в разнообразных социальных процессах, пассивные формы (отстраненность от участия), а также протестные формы. Научная значимость работы заключается в некоторой систематизации зарубежных теоретических исследований по вопросам гражданской идентичности подростков, отражении исследовательских интересов и фокуса внимания в анализируемых процессах и явлениях. Прикладное значение работы определяется возможностью использования ее результатов в разработке концепций и программ работы с подростковым контингентом и организации системной многовекторной работы по формированию гражданской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, подростковый возраст, гражданская активность, вовлеченность, социальная идентичность, индивидуальная идентичность, гражданская идентичность, формирование

Для цитирования: Тищенко Р.В. Теоретико-методологические аспекты формирования гражданской идентичности подростков // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 2. С. 199–210. doi: 10.14258/ssi(2023)2-13.

Theoretical and Methodological Aspects of the Formation of the Civic Identity of Adolescents

Roman V. Tishchenko

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia,
trv_01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6440-0674>

Abstract. The paper attempts a systematic review of theoretical and methodological approaches to the definition of the concept and the peculiarities of the formation of civic identity among adolescent citizens. The relevance of this topic is connected with the need for the formation of civil society, ideological, political and social socialization of the younger generation, the formation of values of patriotism and citizenship, stimulating the participation of various social institutions in the formation of the civic identity of adolescents. The work was carried out on the basis of a systematic analysis of foreign literature and content analysis of publications reflecting applied studies of the civic identity of adolescents. The individual and social levels of the formation of civic identity are highlighted, the role of public organizations (primarily volunteer organizations) in the formation of a worldview, values, etc. is determined. The conducted review demonstrated that the civic identity of adolescents represents a wide range of social actions and interactions: as forms of active civic participation in various social processes, passive forms (detachment from participation), as well as protest forms. The scientific significance of the work lies in some systematization of foreign theoretical studies on the issues of civil identity of adolescents, reflection of research interests and focus of attention with the analyzed processes and phenomena. The applied significance of the work is determined by the possibility of using its results in the development of concepts and programs of work with the adolescent contingent and the organization of systematic multi-vector work on the formation of civic identity.

Keywords: identity, adolescence, civic engagement, involvement, social identity, individual identity, civic identity, formation

For citation: Tishchenko, R.V. (2023). Theoretical and Methodological Aspects of the Formation of Civil Identity of Adolescents. *Society and Security Insights*, 6(2), 199-210. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)2-13.

Введение

В демократических странах гражданское участие молодежи в настоящее время представляет собой важную социальную проблему. Например, Европейский союз (ЕС) стремится «поощрять молодых людей быть активными гражданами и участвовать в жизни общества, чтобы гарантировать им право голоса в демократических процессах, которые формируют будущее Европы» (European Commission, 2014).

Этот вопрос представляет собой вызов для любой демократии, в то время как недовольство молодежи участием в политической жизни (например, низкий уровень членства в политических партиях) было отмечено в нескольких страновых исследованиях (Mусock, Tonge, 2012). Однако существуют каналы полити-

ческого участия молодежи, выходящие за рамки традиционных, что приводит к более широкой типологии политического участия и гражданской активности.

Подростковый возраст и становление взрослой жизни — это периоды, когда люди одновременно задаются вопросом о своем месте в обществе и определяют его, а также формируют свою гражданскую идентичность, которую некоторые ученые определяют как то, как «молодежь развивает в себе ощущение себя членами сообщества и гражданами» (Crocetti et al., 2012). В литературе часто подчеркивается взаимосвязь между гражданской активностью и идентичностью, поскольку гражданскую активность можно рассматривать как форму самовыражения и как область формирования идентичности. Когда исследователи изучают гражданскую идентичность, они ссылаются на ощущение себя в гражданской жизни, которое является областью личной идентичности, и на чувство принадлежности, которое является компонентом социальной идентичности.

Цель настоящей работы — изучить теоретико-методологические особенности процесса формирования гражданской идентичности подростков на основе научно-исследовательских работ зарубежных авторов.

Формирование идентичности в подростковом возрасте: индивидуальный и социальный аспект

Идентичность является одним из наиболее изученных и многозначных понятий в социальных науках. Определение идентичности С. Шварц, М. Монтгомери и Э. Бриони состоит в том, что она относится к «организации самопонимания, которая определяет место человека в мире» (Schwartz et al., 2006). Тем не менее, даже если ограничить эту область социологией, существует множество иных определений и теоретических предпосылок для изучения идентичности.

В научной литературе выделяется по крайней мере два уровня анализа: индивидуальный, касающийся личной идентичности, и социальный аспект, касающийся социальной идентичности. Хотя личная идентичность и социальная идентичность изучались в рамках междисциплинарных исследований, они взаимосвязаны и интегрированы в индивидуальное «я».

В своем обширном обзоре литературы по идентичности В. Виньоле и коллеги поддержали «интегративный взгляд на идентичность» (Vignoles et al., 2011), подчеркнув, что идентичности являются «как личностными, так и социальными». В другом недавнем обзоре С. Шварц, К. Луйкс и Э. Крочетти сосредоточились на концепции «интерсекциональности» (Schwartz et al., 2015), чтобы подчеркнуть конвергенцию личных и социальных аспектов идентичности. Эмпирические результаты подтверждают эти предположения, демонстрируя связи между личностными качествами и социальной идентичностью в процессе самоструктурирования (Reid, Deaux, 1996).

Личная идентичность развивается в подростковом возрасте и в период становления взрослой жизни. В систематическом обзоре лонгитюдных исследований по развитию идентичности, опубликованных в период с 2000 по 2010 г., В. Миус (2011) подчеркнул тот факт, что личная идентичность развивается в ранние подростковые годы до достижения зрелого возраста. Лонгитюдные исследования

необходимы для понимания развития идентичности, но мы считаем, что изучение личностной идентичности в подростковом возрасте и становлении взрослой жизни в рамках поперечного анализа может оставаться актуальным, когда оно связано с другими основными аспектами психосоциального развития.

В психосоциальном подходе социальная идентичность относится к части «я», основанной на чувстве принадлежности индивида к социальным группам. Индивид может принадлежать к различным типам социальных групп по таким признакам, как национальность, этничность, пол, семья, которые могут находиться на взаимодополняющих, перекрывающихся или вложенных уровнях.

Одна из проблем заключается в понимании того, как формируется чувство принадлежности к различным уровням сообщества.

Сочетание множественных социальных идентичностей может развиваться от подросткового возраста к взрослой жизни. К. Амиот и др. утверждали, что различные уровни социальной идентичности перешли от «фрагментации и дифференциации» в подростковом возрасте «к большей интеграции этого разнообразия» уже во взрослом периоде (Amiot et al., 2007). А перекрестное исследование уже указывало на то, что уровни социально-территориальной принадлежности, по-видимому, более интегрированы у формирующихся взрослых, чем у подростков.

Идентичность рассматривается как «актив для развития» (Luusk at al., 2008), который способствует позитивному росту и может влиять на поведенческие результаты, такие как гражданская активность. Что касается взаимосвязи между личной идентичностью и гражданской активностью, эмпирические исследования показывают устойчивые связи между достижением идентичности (или процессами формирования идентичности, такими как, например, приверженность) и различными формами активного гражданского участия (Crocetti et al., 2012). В лонгитюдном исследовании, изучавшем двунаправленность связей между различными стилями решения проблем личной идентичности и гражданской активностью в подростковом возрасте, результаты выявили более сильное влияние идентичности на гражданскую активность, чем обратные и негативные связи между рассеянно-избегающим стилем и гражданским участием (Crocetti et al., 2014). Более того, с использованием кластерного подхода исследование Э. Крочетти и др. выявило четыре различные группы подростков с точки зрения их вовлеченности в политическую и общественную деятельность, и наиболее вовлеченная группа продемонстрировала более высокий уровень достижений и более низкий уровень распространения, чем группа невовлеченная. Что касается взаимосвязи между социальной идентичностью и гражданской активностью, то отсутствие чувства принадлежности к сообществу может привести к избеганию любого гражданского поведения. Изучение социально-поведенческих результатов, таких как гражданская активность, связанных с личной и социальной идентичностью, по-видимому, особенно актуально для жизни вместе в инклюзивных и демократических обществах (Flanagan, Christens, 2011). Однако то, как соотносятся гражданская активность и идентичность в глобализированном контексте, по-прежнему остается незакрытым исследовательским вопросом.

Подростковый возраст имеет решающее значение для многих аспектов развития самости и идентичности, включая обязательства, личные цели, мотивацию и психосоциальное благополучие. В подростковом возрасте молодежь стремится к автономии, особенно от родителей, наряду с повышением приверженности социальным аспектам идентичности и большей потребностью в общении со сверстниками. В связи с этим самооценки становятся все более дифференцированными и сложными в зависимости от ролей и отношений, кроме того, подростки также часто сообщают о большей самосознательности и больше озабочены восприятием себя другими и интересуются им.

Подростки физически, когнитивно и социально-эмоционально более развиты, чем дети, но склонны вести себя так, что это противоречит ценностям и нормам взрослых. Следуя ключевой задаче развития в детстве — созданию основы самопознания в форме я-концепций, специфичных для конкретной предметной области, — подростки начинают исследовать свои формирующиеся идентичности способами, которые способствуют автономии и связанности. Подростков часто изображают как чрезмерно склонных к риску, чрезмерно сосредоточенных на себе и очень восприимчивых к социальному давлению. Несмотря на согласие с тем, что такое описание является некоторым упрощением, социологическая наука и психология все еще ищут основу для объяснения, почему эти тенденции чаще встречаются у подростков, чем у детей или взрослых.

Хотя на поведение подростков влияют нормативные изменения в развитии чувствительности к социальным вознаграждениям и социальному контексту, идентичность и самость также эволюционируют, становясь важными источниками ценности и внутренней мотивации. По мере возрастающего развития и изучения обязательств идентичности и автономии самость может быть использована для саморегуляции и другого мотивированного поведения. Это создает пространство для вмешательства с целью улучшения результатов в неадаптивных случаях принятия решений подростками, которого не существует в рамках существующих моделей, в которых такое поведение изображается как результат ожидаемых траекторий созревания лобно-тригемной системы. В частности, ценности, основанные на самоидентификации, и другие ценности, связанные с самооценкой, могут быть гораздо более модифицируемыми целями с точки зрения либо содержания самоидентификации в различных контекстах, либо относительной значимости различных аспектов самоидентификации, которые могут способствовать различному поведению (например, спортивному или академическому). Например, система правосудия в отношении несовершеннолетних рассматривает способы формирования позитивной и просоциальной идентичности для удержания подростков от участия в антисоциальном поведении.

На более широком уровне подход к принятию решений, основанный на ценностях, может предоставить не только более всеобъемлющую теорию, но и возможность переосмыслить наше мнение о выборе и действиях подростков. Если основанный на ценностях подход к принятию решений верен, выбор, который взрослые считают плохим, может рассматриваться как рациональный с точки зре-

ния подростка, во всяком случае в той мере, в какой он представляет собой выбор с наивысшей субъективной ценностью. Система принятия решений подростками не нарушена; подростки (индивидуально и в группе) могут просто рассматривать различные ценностные атрибуты и оценивать эти атрибуты иначе, чем взрослые.

Проблемы формирования гражданской идентичности подростков

Гражданская идентичность: подходы к определению понятия

Гражданская идентичность определяется как чувство субъективной идентификации с обществом и привязанности к нему (Pakulski, Tranter, 2000). Индивид с сильной гражданской идентичностью может проявлять чувство социальной самостоятельности, ответственность перед обществом и участвовать в гражданском сообществе (Youniss, Yates, 1997).

Гражданская идентичность развивается в контексте решения реальных социальных проблем, которые затрагивают структуры современного общества. Такие социальные проблемы могут быть выявлены с помощью общественных работ, информирования о правосудии и его механизмах, а также на основе обсуждения с подростками вопросов, раскрывающих социальные, политические и экономические структуры общества. Гражданская идентичность также может быть развита при привлечении участников к выполнению миссии организаций-спонсоров, представляющих основные идеологии в рамках той или иной культуры (Youniss, 2011). Благодаря такому опыту подростки узнают о несправедливых системах, лежащих в основе общественных проблем, чтобы увидеть, как они участвуют в текущей работе гражданских институтов, и интегрировать социальные идеологии в их личные ценности. Кроме того, службы, которые вовлекают молодых людей в постоянное служение (например, волонтерские организации), также могут способствовать формированию позитивных гражданских установок, ориентированных на сообщество.

Тем не менее появляются новые доказательства того, что участие в общественной деятельности не обязательно приводит к развитию гражданской идентичности (Mann, Casebeer, 2016). Когда подростки вовлечены в общественные организации с сильной культурой профессионализации, индивидуальное развитие гражданской идентичности не будет поддерживаться. Эмпирическое исследование, в котором использовалась модель статуса идентичности Дж. Марсии, показало, что участие индивида в деятельности по оказанию волонтерских услуг имело отрицательную связь с распространением идентичности, но положительную — с достижением идентичности (Hardy, et al., 2011). Исследование Э. Кроцетти, П. Яхроми и В. Миуса показало, что успешные подростки были более вовлечены в волонтерскую деятельность, и сообщали о более высокой гражданской эффективности и более сильном стремлении внести свой вклад в жизнь своих сообществ, чем их неучаствующие сверстники (Crocetti et al., 2012).

Гражданское участие и гражданская вовлеченность как элементы гражданской идентичности

Гражданская вовлеченность относится к широкой конструкции, которая включает в себя гражданские установки, знания, навыки и модели поведения. Она включает в себя следующее:

- политическое участие в традиционных формах, таких как членство в политической партии, и нетрадиционных формах, таких как участие в акциях протеста или подписание петиций;
- гражданское участие (например, общественная работа в школе, членство в общественной организации, добровольные мероприятия и т.д.);
- психологическую вовлеченность, такую как привлечение внимания к политическим или гражданским событиям.

Неучастие — или отстраненность — также следует рассматривать как форму гражданской активности, поскольку это не просто обратная сторона вовлеченности. Скорее этот феномен можно рассматривать как выражение и самостоятельную позицию индивида при решении политических и гражданских вопросов (Amnå, 2012).

Протест включает в себя активные антиполитические формы, такие как неприятие политики или отвращение к ней, и пассивные аполитичные формы, такие как незаинтересованность. Все эти аспекты дают обзор различных форм гражданской активности, включая политическое участие (формальное и нетрадиционное, такое как активизм), гражданское участие, психологическую вовлеченность и отстраненность (антиполитическое и аполитичное поведение).

Выявление и изучение различных форм гражданской активности, включая протест, важно в подростковом возрасте и в период становления взрослой жизни, поскольку молодые люди все меньше и меньше привержены формальным видам участия (например, активному участию в партии или профсоюзе), в то время как они могут быть высоко вовлечены в другие виды гражданского участия (например, в неполитические молодежные организации или волонтерскую деятельность) или демонстрировать психологическую вовлеченность (Crocetti et al., 2014).

Более того, в дополнение к кажущемуся отсутствию вовлеченности, которое можно было бы рассматривать как пассивность или отстраненность, некоторые исследователи выделили различные формы того, что можно было бы назвать пассивностью. Например, используя выборку шведских подростков и комбинируя показатели участия и интереса к политике и социальным проблемам, Э. Амно и Дж. Экман определили несколько профилей гражданских и политических вовлеченностей: одну активную и несколько пассивных (Amnå, Ekman, 2014).

При этом формированию гражданской идентичности подростков способствует развитие тех индивидуальных качеств (в том числе не вполне нетрадиционных) несовершеннолетних, которые могут быть в будущем полезны для общества (Волкова, Босов, 2018). Причем, если ранее формированием гражданской идентичности детей занимались в основном государственные структуры, то в настоящее время к данной деятельности все чаще привлекаются общественные организации, в компетенцию которых входит работа с подрастающим поколением (Мозговая и др., 2021). Такие проекты часто реализуются в контексте слаженных партнерских взаимодействий государственных и общественных организаций.

Активная группа характеризовалась как высоким интересом, так и участием. Что касается пассивных групп, то одна была не вовлечена (как низкий

интерес, так и низкое участие), другая была разочарована (самый низкий интерес и низкое участие), а последняя характеризовалась самым высоким интересом при среднем явном участии и была отнесена к группе «резервных» граждан. Эта последняя группа относится к подросткам, которые в курсе политики и общественных проблем и могут быть готовы принять участие в случае необходимости.

Заключение

На основе изучения теоретических подходов к исследованию гражданской идентичности подростков можно прийти к выводу, что идентификация собственного «я» в вопросах общественно-политического развития и гражданской позиции у индивидов подросткового возраста проходит долгий многолетний путь, прежде чем оформиться в устойчивую систему ценностей норм, правил, убеждений, поведенческих практик и пр.

Результаты исследования подчеркивают разнообразие видов гражданской активности, вовлеченности и — как следствие — идентичности подростков: от активного гражданского участия (различными формальными и неформальными способами) до отстраненности, ожидания, пассивности и протеста. Столь же заметное разнообразие подчеркивается в профилях личной идентичности и социальной идентичности.

Гражданская идентичность формируется как на индивидуальном, так и на социальном уровнях, что говорит о необходимости разноректорного влияния соответствующих социальных институтов, заинтересованных в развитии гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Волкова О. А., Босов Д. В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3 (88). С. 97–103. doi: 10.21064/WinRS.2018.3.9

Мозговая Е. И., Водолазова Ж. М., Горский А. А., Волкова О. А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29. № S1. С. 763–767. doi: 10.32687/0869-866x-2021-29-s1-763-767

Amiot C. E., de la Sablonnière, R., Terry, D. J., Smith, J. R. Integration of social identities in the self: Toward a cognitive developmental model // *Personality and Social Psychology Review*, 2007. No. 11(4). P. 364–388. doi:10.1177/1088868307304091

Amnå E. How is civic engagement developed over time? Emerging answers from a multidisciplinary field // *Journal of Adolescence*. 2012. No. 35. P. 611–627. doi:10.1016/j.adolescence.2012.04.011

Amnå E., Ekman J. Standby citizens: Diverse faces of political passivity // *European Political Science Review*. 2014. No. 6(2). P.261–281.

Crocetti, E., Erentaite, R., Žukauskiene R. Identity styles, positive youth development, and civic engagement in adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 2014. No. 43(11). P. 1818–1828. doi:10.1007/s10964-014-0100-4

Crocetti E., Jahromi P., Meeus W. Identity and civic engagement in adolescence // *Journal of Adolescence*. 2012. No. 3. P. 521–532. doi:10.1016/j.adolescence.2011.08.003

European Commission. (2014). Cordis programmes: Societal and political engagement of young people and their perspectives on Europe. http://cordis.europa.eu/programme/rcn/664964_en.html

Flanagan C. A., Christens B. D. Youth civic development: Work at the cutting edge. San Francisco, CA, US : Jossey-Bass, 2011.

Hardy S. A., Pratt M. W., Pancer S. M., Olsen J. A., Lawford H. L. Community and religious involvement as contexts of identity change across late adolescence and emerging adulthood // *International Journal of Behavioral Development*. 2011. No. 35. P. 125–135. doi:10.1177/0165025410375920

Knefelkamp L. L. Civic identity: Locating self in community // *Diversity & Democracy*. 2008. No. 11 (2). P. 1–3.

Luyckx K., Schwartz S. J., Berzonsky M. D., Soenens B., Vansteenkiste M., Smits I., Goossens L. Capturing ruminative exploration: Extending the four-dimensional model of identity formation in late adolescence // *Journal of Research in Personality*. 2008. No. 42 (1). P. 58–82. doi:10.1016/j.jrp.2007.04.004

Mann J., Casebeer D. Mapping civic engagement: A case study of servicelearning in Appalachia // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2016. No. 11. P. 85–96. doi:10.1177/1746197915626089

Meeus W. The study of adolescent identity formation 2000–2010: A review of longitudinal research // *Journal of Research on Adolescence*. 2011. No. 21. P. 75–94. doi:10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x

Mycock A., Tonge J. The party politics of youth citizenship and democratic engagement // *Parliamentary Affairs*. 2012. No. 65. P. 138–161.

Pakulski J., Tranter B. Civic identity in Australia // *Australian Journal of Social Issues*. 2000. No. 35. P. 35–51.

Reid A., Deaux K. Relationship between social and personal identities: Segregation or integration // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. No. 71 (6). P.1084–1091. doi:10.1037/0022-3514.71.6.1084

Rubin B. C. “There’s still not justice”: Youth civic identity development amid distinct school and community contexts // *Teachers College Record*. 2007. No. 109. P. 449–481.

Schwartz S. J., Luyckx K., Crocetti E. What have we learned since Schwartz (2001)?: A reappraisal of the field of identity development. In K. C. McLean & M. Syed (Eds.) *The Oxford handbook of identity development*. New York, NY : Oxford University Press, 2015. P. 539–561.

Schwartz S. J., Montgomery M. J., Briones E. The role of identity in acculturation among immigrant people: Theoretical propositions, empirical questions, and applied recommendations // *Human Development*. 2006. No. 49 (1). P. 1–30. doi:10.1159/000090300

Serek J. What's the matter with civil society? The declining effect of civic involvement on civic identity among Czech adolescents // *Youth & Society*, 2016. doi:10.1177/0044118X16637883

Tajfel H. *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. Cambridge : Cambridge University Press, 1981.

Vignoles V.L., Schwartz S.J., Luyckx K. Introduction: Toward an integrative view of identity. In S. J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.). *Handbook of identity theory and research*. NY : Springer, 2011. Pp. 1–27. doi:10.1007/978-1-4419-7988-9_1

Youniss J. Civic education: What schools can do to encourage civic identity and action // *Applied Developmental Science*. 2011. №15. P. 98–103. doi:10.1080/10888691.2011.560814

Youniss J., Yates M. *Community service and social responsibility in youth*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. 1997.

REFERENCES

Volkova, O. A., & Basov, D. V. (2018). The image of a female programmer in films and TV series. *Woman in Russian society*, 3(88), 97–103. (In Russ.). doi: 10.21064/WinRS.2018.3.9

Mozgovaya, E. I., Vodolazova, Zh. M., Gorsky, A. A., & Volkova, O. A. (2021). Healthy lifestyle of the population in a pandemic: expert opinions of researchers and representatives of non-profit organizations. *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*, 29(S1), 763–767. (In Russ.). doi: 10.32687/0869-866x-2021-29-s1-763-767

Amiot, C. E., de la Sablonnière, R., Terry, D. J., & Smith, J. R. (2007). Integration of social identities in the self: Toward a cognitive developmental model. *Personality and Social Psychology Review*, 11(4), 364–388. doi:10.1177/1088868307304091

Amnå, E. (2012). How is civic engagement developed over time? Emerging answers from a multidisciplinary field. *Journal of Adolescence*, 35, 611–627. doi:10.1016/j.adolescence.2012.04.011

Amnå, E., & Ekman, J. (2014). Standby citizens: Diverse faces of political passivity. *European Political Science Review*, 6(2), 261–281.

Crocetti, E., Erentaite, R., & Žukauskiene, R. (2014a). Identity styles, positive youth development, and civic engagement in adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 43(11), 1818–1828. doi:10.1007/s10964-014-0100-4

Crocetti, E., Jahromi, P., & Meeus, W. (2012). Identity and civic engagement in adolescence. *Journal of Adolescence*, 35, 521–532. doi:10.1016/j.adolescence.2011.08.003

European Commission. (2014). *Cordis programmes: Societal and political engagement of young people and their perspectives on Europe*. http://cordis.europa.eu/programme/rcn/664964_en.html

Flanagan, C. A., & Christens, B. D. (2011). *Youth civic development: Work at the cutting edge*. San Francisco, CA, US : Jossey-Bass.

Hardy, S. A., Pratt, M. W., Pancer, S. M., Olsen, J. A., & Lawford, H. L. (2011). Community and religious involvement as contexts of identity change across late adolescence and emerging adulthood. *International Journal of Behavioral Development*, 35, 125–135. doi:10.1177/0165025410375920

- Knefelkamp, L.L. (2008). Civic identity: Locating self in community. *Diversity & Democracy*, 11(2), 1–3.
- Luyckx, K., Schwartz, S.J., Berzonsky, M.D., Soenens, B., Vansteenkiste, M., Smits, I., & Goossens, L. (2008). Capturing ruminative exploration: Extending the four-dimensional model of identity formation in late adolescence. *Journal of Research in Personality*, 42(1), 58–82. doi:10.1016/j.jrp.2007.04.004
- Mann, J., & Casebeer, D. (2016). Mapping civic engagement: A case study of servicelearning in Appalachia. *Education, Citizenship and Social Justice*, 11, 85–96. doi:10.1177/174619791562608
- Meeus, W. (2011). The study of adolescent identity formation 2000–2010: A review of longitudinal research. *Journal of Research on Adolescence*, 21, 75–94. doi:10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x
- Mycock, A., & Tonge, J. (2012). The party politics of youth citizenship and democratic engagement. *Parliamentary Affairs*, 65, 138–161.
- Pakulski, J., & Tranter, B. (2000). Civic identity in Australia. *Australian Journal of Social Issues*, 35, 35–51.
- Reid, A., & Deaux, K. (1996). Relationship between social and personal identities: Segregation or integration. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(6), 1084–1091. doi:10.1037/0022-3514.71.6.1084
- Rubin, B.C. (2007). “There’s still not justice”: Youth civic identity development amid distinct school and community contexts. *Teachers College Record*, 109, 449–481.
- Schwartz, S.J., Luyckx, K., & Crocetti, E. (2015). What have we learned since Schwartz (2001)?: A reappraisal of the field of identity development. In: K. C. McLean & M. Syed (Eds.), *The Oxford handbook of identity development*, NY : Oxford University Press. Pp. 539–561.
- Schwartz, S.J., Montgomery, M.J., & Briones, E. (2006). The role of identity in acculturation among immigrant people: Theoretical propositions, empirical questions, and applied recommendations. *Human Development*, 49(1), 1–30. doi:10.1159/000090300
- Serek, J. (2016). What’s the matter with civil society? The declining effect of civic involvement on civic identity among Czech adolescents. *Youth & Society*. doi:10.1177/0044118X16637883
- Tajfel, H. (1981). *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vignoles, V.L., Schwartz, S.J., & Luyckx, K. (2011). Introduction: Toward an integrative view of identity. In: S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.), *Handbook of identity theory and research*. NY : Springer. Pp. 1–27. doi:10.1007/978-1-4419-7988-9_1
- Youniss, J. (2011). Civic education: What schools can do to encourage civic identity and action. *Applied Developmental Science*, 15, 98–103. doi:10.1080/10888691.2011.560814
- Youniss, J., Yates, M. (1997). *Community service and social responsibility in youth*. Chicago : The University of Chicago Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Роман Владимирович Тищенко — аспирант кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия.

Roman V. Tishchenko — Postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economy and Law, Belgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 10.06.2023;
принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 05.05.2023;
approved after reviewing 10.06.2023;
accepted for publication 15.06.2023.